

Засодимский Павел Владимирович

Слепые - неразлучники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
Слепые - неразлучники / Засодимский Павел Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 110 с.

ISBN 978-5-519-85784-0

ISBN 978-5-519-85784-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЛѢПЫЕ-НЕРАЗЛУЧНИКИ.

СЛѢПЫЕ-НЕРАЗЛУЧНИКИ.

I.

Приходъ «Николы въ Боровомъ» — довольно большой приходъ. Въ немъ насчитывается жителей слишкомъ тысяча душъ. Церковь, съ бѣлыми стѣнами и съ зеленою кровлей, стоитъ на высокомъ мѣстѣ. Церковь двухъ-этажная, внизу — зимняя — пониже и потемнѣе, а вверху — лѣтняя или «холодная» церковь, высокая и свѣтлая, съ большими окнами.

Вокругъ церкви расходится кладбище. На иныхъ могилахъ стоятъ

покривившіеся кресты, посѣрѣвшіе отъ времени; на другихъ, просто, торчитъ кирпичъ или положены двѣ палочки крестъ на-крестъ, перевязанныя веревочкой или мочалой. Здѣсь нѣтъ дорогихъ мраморныхъ памятниковъ, какіе встрѣчаются на городскихъ кладбищахъ. Здѣсь, у Николы въ Боровомъ, покоятся въ тихихъ могилахъ не богачи и не вельможи, но простые рабочіе люди. Лѣтомъ на этихъ могилахъ растетъ густая зеленая трава и изъ травы, тамъ и сямъ, синѣютъ незабудки, какъ ясные глазки ребенка...

Сѣрая деревянная ограда, полу-сгнившая и мѣстами уже дырявая, окружаетъ погостъ. Вдоль ограды растутъ развѣсистыя березы, рябина, черемуха и плакучая ива. Съ одной стороны погоста—по ту

сторону деревенской базарной площади—стоятъ дома церковниковъ, сараи, амбарушки, за ними расходятся поля, луга, а далѣе темнѣтъ лѣсъ.

Отступя нѣсколько сажень отъ церкви, къ сторонѣ поля, у самой ограды, высится колокольня. Для деревни эта колокольня считается очень хорошою. Она въ 25 сажень вышины, и ея блестящій шпиль въ ясную погоду виднѣется изъ-за синѣющихъ лѣсовъ издалека — верстъ за 20. У нея—до пяти обрѣзовъ (выступовъ). Слуха (отверстія, вродѣ громадныхъ оконныхъ сводовъ, гдѣ висятъ колокола)—высокіе и просторные, счетомъ до шести. Въ этихъ слухахъ подвѣшено девять колоколовъ различной величины: четыре очень маленькихъ, для мелкаго пе-

резваниванія, и четыре средних. Одинъ изъ послѣднихъ былъ «завсегдашній», какъ называлъ его сторожъ. Отъ языка этого колокола проведена веревка внизъ, въ сторожку, для того, чтобы въ него можно было звонить, не поднимаясь каждый разъ на колокольню. Въ этотъ колоколъ, обыкновенно, сторожъ билъ часы. Вережки же отъ малыхъ колоколовъ для удобства были соединены вмѣстѣ, дабы звонившій могъ разомъ, одною рукой, управлять ими. Въ одномъ изъ слуховъ висѣлъ колоколъ покрупнѣе. А на площадкѣ, окруженный всѣми этими колоколами, подвѣшенный къ своду, находился главный, большой колоколъ. Двое съ трудомъ раскачивали его тяжелый языкъ, и зато густые звуки этого колокола гудѣли

далеко-далеко надъ всю окрестною стороною.

Кромѣ сторожа и сторожихи да двухъ убогихъ, подъ крышей и подъ сводами колокольни ютятся голуби и галки.

II.

У колокольни—своя жизнь, свое дѣло.

Въ темныя осеннія ночи, когда черное, заоболочавшее небо рдѣетъ багровымъ заревомъ пожара,—торопливые, тревожные звуки разносятся съ высоты колокольни по спящей, безмолвной окрестности,—словно съ тяжкимъ стономъ, съ отчаяніемъ, съ болью вырываются они изъ мѣдной гортани колоколовъ, и

гудятъ-гудятъ и будятъ спящихъ, возвѣщая имъ о напасти и призывая на помощь ближнимъ. Зимой, въ мятьель и вьюгу, путникъ, сбившійся съ дороги и полузанесенный снѣгомъ, бывало, приходитъ уже въ отчаяніе, какъ вдругъ сквозь свистъ и завыванье вѣтра доносятся до него обрывки звуковъ колокола,— и путникъ поднимаетъ поникшую голову, прислушивается къ этимъ звукамъ, идетъ на нихъ—и съ каждымъ шагомъ уходитъ все дальше и дальше отъ холодной смерти, со всѣхъ сторонъ грозящей ему изъ-за снѣжнаго вихря, изъ-за непроглядной ночной мглы. Порой колокола печально перезваниваютъ, нагоняя тоску и уныніе... Это значить, что человѣкъ отходитъ въ землю, и этими печальными, скорбными звуками

міръ живыхъ говоритъ отходящему послѣднее «прости».

Бѣлая краска мѣстами обвалилась со стѣнъ, и на стѣнахъ видны красные ряды кирпичей, ступени на лѣстницѣ порасшатались и скрипятъ, нѣкоторые колокола дали трещины, — но колокольня все-таки стоитъ твердо и править свое дѣло.

III.

Церковная сторожка представляетъ собой довольно большой, но полутемный и мрачный покой, съ двумя окнами и съ высокимъ, сводчатымъ потолкомъ. Одно окно выходитъ на улицу, другое — въ поле, а дверь — низенькая, широкая, съ двумя ка-

менными ступенями. Тонкой досчатой перегородкой сторожка раздѣляется на двѣ части. Въ одной половинѣ стояла большая закоптѣлая русская печь, а къ ней были придѣланы палаты, такія же закоптѣлыя; здѣсь жилъ сторожъ съ женой. Въ другой каморкѣ — немного поменьше первой — жили убогіе, «темные люди.» Изъ этой каморки дверь вела на лѣстницу. Лѣстница въ нѣсколько переходовъ доходила до верхней площадки колокольни; первыя тридцать ступеней были кирпичныя, а затѣмъ шли деревянныя. Лѣстница была уже ветхая; перила ея мѣстами обломались, половицы поскрипывали и трещали подъ ногой, а нижнія кирпичныя ступени уже пообсыпались. Лѣстница вилась неправильнымъ угловатымъ винтомъ.